

ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ФРАЗА: СООТНОШЕНИЕ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ЯЗЫКА, РЕЧИ И МЫШЛЕНИЯ

Нимаева Эржена Зориктоевна

аспирант Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, РФ, г. Улан-Удэ

SENTENCE AND PHRASE: CORRELATION BETWEEN UNITS IN THE ASPECT OF LANGUAGE, SPEECH AND THINKING

Erzhena Nimaeva

Post-graduate student, Buryat State University named after D. Banzarov, Russia, Ulan-Ude

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения предложения, фразы и высказывания в иерархии языковых и речевых единиц с позиций лингвистического и нелингвистического подходов. В статье также уделяется внимание вопросу о необходимости изучения внутреннего уровня синтаксиса. Актуальность данной проблемы обусловлена трендом науки XXI в., который состоит в проведении трансдисциплинарных исследований.

Abstract. The article is devoted to the problem of the correlation between a sentence, a phrase and an utterance in the hierarchy of linguistic and speech units from the point of linguistic and not linguistic approaches. The article also pays attention to the issue of the need to study the internal level of syntax. The urgency of this problem is due to the trend of science of the XXI century, which consists in conducting transdisciplinary researches.

Ключевые слова: синтаксис; предложение; высказывание; фраза; фразовая конструкция, генеративная лингвистика.

Keywords: syntax; sentence; statement; phrase; phrasal construction, generative linguistics.

Известно, что основная функция языка заключается в общении, в коммуникации. Выполнять функцию общения в языке позволяет **синтаксис** (греч. Syntaxis - 'построение, сочетание, порядок'): именно этот раздел языкознания регистрирует момент коммуникации, состоящей прежде всего в том, что «одно названное определяется другим» [3, с. 324]. **Синтаксис** - «1. Раздел языкознания, предметом которого является как **предложение**, выступающее в качестве основной единицы **речи**, так и словосочетание, выступающее в качестве сложного, неопредельного составляющего предложения. 2. Учение об особенностях (специфики) функционирования в речи различных лексико-грамматических классов слов (частей речи). 3. Совокупность типов сочетания слов и моделей построения словосочетаний и предложений» [1, с. 398]. Именно синтаксис дает наиболее глубокое системное описание словосочетаний и предложений (их строение, правила и способы связи их компонентов), представляющих собой внешние характеристики языка.

Цель исследования заключается в попытке выявления соотношения предложения, фразы и высказывания в иерархии не только языковых и речевых единиц, но в их соотношении с лингвистическими категориями. Другими словами, наша цель соотносить и приблизить «живущие» отдельно друг от друга лингвистический и лингвистический подходы к разграничению данных единиц, тем самым нащупать способы к исследованию закономерностей функционирования языка с точки зрения синтаксиса.

Однако вначале следует обратиться к определениям ключевых терминов «предложение», «высказывание», «фраза», данных в лингвистических словарях. Мы обратились к Словарю лингвистических терминов О. С. Ахмановой и к Большому лингвистическому словарю В. Д. Стариченка.

В «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой дается следующее определение **предложения**: «1. Грамматически и интонационно оформленная по законам данного языка целостная единица **речи**, являющаяся главным *средством формирования, выражения и сообщения мысли* о некоторой действительности и отношения к ней говорящего. Предложение обладает свойством звуковой выделительности (на основе внутренней фонетической организованности), оно выражает предикацию и состоит из одного или нескольких слов, являющихся его предельными составляющими (или потенциальным минимумом). 2. Двучленный синтаксический комплекс, в котором вполне определенно выражаются два главных члена (подлежащее и сказуемое) или же, в более сложных случаях, группа подлежащего и группа сказуемого. 3. Часть сложного предложения» [1, с. 335].

В Большом лингвистическом словаре В. Д. Стариченка предложение определяется как синтаксическая единица: «основная **синтаксическая единица**, служащая главным *средством формирования, выражения и сообщения определенной мысли, передачи эмоций и чувств человека...*» [4, с. 467]. Как мы видим, здесь так же обращается внимание на участие предложения в формировании и передаче мыслей человека, что не противоречит его определению как единицы **речи**.

Далее рассмотрим определения высказывания и фразы – единиц, совпадающих в некоторых случаях с предложениями.

Высказывание – «основная **речевая** единица, характеризующаяся смысловой, интонационной и структурной целостностью, выполняющая коммуникативную функцию и воспринимаемая слушателем в процессе общения. Они во многих случаях совпадают с **предложениями**, но полностью отождествлять их нельзя: высказывание, как правило, не может функционировать вне контекста, оно не всегда опирается на специально предназначенный для сообщения грамматический образец, по которому строятся предложения...» [4, с. 115].

Фраза – «(греч. phrasis ‘выражение, оборот речи’) – наиболее крупная ритмико-интонационная единица членения звукового потока. Это **высказывание**, обладающее интонационной и смысловой законченностью и отделенное от других единиц продолжительными паузами... Фраза может совпадать с **предложением**, однако не может быть ему полностью тождественна. **Фраза** – единица **фонетическая, предложение** – единица **грамматическая**» [4, с. 684]. В Словаре-справочнике лингвистических терминов Розенталя Д. Э. и Теленкова М. А. фраза, согласно первому значению, есть «наименьшая самостоятельная единица **речи**, выступающая как единица общения ...», согласно второму значению, фраза – это «самая крупная фонетическая единица, законченное по смыслу высказывание, объединенное особой интонацией и отделенное паузой от других таких же единиц» [7].

Более конкретное с точки зрения **структуры** определение, однако не указывающее на место в иерархии единиц языка и речи, но близкое к определению предложения из словаря Ахмановой О. С., дано британским лингвистом П. Х. Мэтьюзом. Прежде чем, дать определение термину «**фраза**», ученый отмечает необходимость понимания терминов «именное придаточное предложение» (noun clause) и «группа существительного» (noun phrase) как конструкций, в которых один элемент может, по крайней мере, в некоторых случаях стоять в прямой связи с другим элементом в более крупной единице. В группе существительного

таким элементом является главная часть (head). Конструкция может быть представлена с помощью схемы, в которой одна главная часть не имеет или имеет зависимые части, и может быть в качестве управляющей (controller) или зависимой (dependent) части по отношению к дополнительному элементу X (порядок не имеет значения): [(Dependent1 (Dependent2...(DependentN))) Head] (X). Термин «**фразовая конструкция**» может быть определен как любая конструкция, которая имеет главную часть (head), а термин «**фраза**» как любая единица, которая обладает такой конструкцией [6, с. 160, 161].

Исходя из рассмотренных определений, можно сделать следующий вывод: **предложение**, всегда являясь **языковой** (синтаксической) единицей, может быть: а) в случае функционирования в определенном контексте и обладания смысловой, интонационной и структурной целостностью **речевой** единицей – **высказыванием**; б) при наличии синтаксической структуры с главной частью, интонационной и смысловой законченности, отделенности от других единиц продолжительными паузами **речевой и фонетической** единицей – **фразой**.

После рассмотрения предложения, фразы и высказывания в их соотношении друг к другу, обратимся к ряду положений из психологической лингвистики, которые раскрывают некоторые закономерности порождения фразы или ее природу.

Рассматривая вопрос о внутреннем строении фразы, нельзя не обратиться к положениям **генеративной лингвистики**, одним из основателей которой был американский лингвист Н. Хомский, который рассматривал лингвистику как раздел психологии. Стремясь показать возможность выделения синтаксических структур с помощью формального анализа грамматической структуры фраз независимо от их значения, Н. Хомский приводит ставшим классическим пример «Бесцветные зеленые идеи бурно спят» (Colorless green ideas sleep furiously). Формальная правильность этой конструкции не может вызвать никаких сомнений, несмотря на смысловое противоречие слов по отношению друг к другу. Закономерные грамматические структуры, входящие в состав конструкции, Н. Хомский обозначил как «поверхностные синтаксические структуры языка», которые, в свою очередь, специфичны для каждого языка. Согласно гипотезе ученого, за бесчисленным числом «поверхностных синтаксических структур» существуют «глубинные синтаксические структуры», которые отражают наиболее общие схемы выражения *мысли*, при этом их число сравнительно невелико [5, с. 15]. Основным вывод популярной генеративной теории Хомского заключается в следующем. За внешней речью, которая организовывается говорящим в соответствии с определенными правилами, существует некий внутренний остов – **предсинтаксис**, который конструирует план будущего говорения.

Рассмотрим далее, что сказано по поводу заданной темы другим известным мыслителем не чисто лингвистического направления – А. Р. Лурия. Не указывая на нетождественность высказывания, фразы и предложения, он утверждает, что «**если слово является элементом языка, предложение является единицей живой речи**». В подтверждение данного тезиса ученый предлагает сделать срез с позиции онтогенеза, для чего приводит положение о первичности высказывания или первичности предложения. Так, на первом этапе праистории звуки или «слова», из которых и состоял язык, и которые получали свое значение только в контексте действия или ситуации, носили *симпрактический характер*. В таких случаях предложение могло состоять из подлежащего, выраженного в слове, и сказуемого, выраженного в жесте или в практическом действии. В других случаях функцию подлежащего мог получить направленный на предмет указательный жест, а словесная формулировка могла относиться к действию с этим предметом. На дальнейших этапах развития языка происходит замена симпрактической связи слова с действием на *синсемантическую*, т. е. связь двух слов. На этом этапе развития языка целая **фраза** или оформленное речевое **высказывание** является **единицей живой речи** [2, с. 151].

Для понимания процесса **порождения целой фразы** как наиболее короткой формы речевого сообщения А. Р. Лурия предлагает обратиться к рассмотрению процесса возникновения элементарных синтаксических связей слов или синтагм у ребенка. Возникновение элементарных синтагм у ребенка происходит с заменой симпрактического контекста синсемантическим, когда слово, находящееся в неразрывной связи с практическим намерением, действием или жестом, приобретает в голове ребенка определенную

самостоятельность. Из этого следует, что по своему происхождению появление синтагм или цепи синтагм, дополняющих изолированное слово до связного целого, связано с первоначальной симпрактической речью, которая всегда имеет строение «желание → имя» или «имя → действие». Подобная связь может принимать более сложные формы («имя → действие → объект»), требующие формирования более сложных по строению синтагм, что является переносом на речевой уровень выступавших на ранних этапах развития ребенка *действенных связей* [2, с. 153 – 154].

В соответствии с современными лингвистическими представлениями в языке выделяются два принципа организации словесных значений: *парадигматический* – порождающий понятия и *синтагматический* – порождающий высказывания. **Парадигматическая** организация языка – это «включение данного элемента языка в известную систему противопоставлений или в известную иерархическую систему кодов» [2, с. 154]. Парадигматическому принципу подчиняются фонетические и лексические элементы слова, морфологические и семантические формы слова: существительные противопоставляются глаголам, глаголы – прилагательным, абстрактные слова – конкретным, каждая из названных групп составляют целую иерархию, образующую понятие [2, с. 154-155].

Синтагматический принцип организации языка и речи заключается в том, что основу организации высказывания составляют не иерархия элементов, а *плавные переходы от одного слова к другому*. В качестве примера А. Р. Лурия приводит описание того, как ребенок рассказывает о картине «Опять двойка»: а) на первых этапах ребенок, используя слова «собака», «мальчик», копирует выражение мальчика и разыгрывает изображенную на картине ситуацию; б) позже, на стадии развитой речи ребенок использует не изолированные слова, а серии слов, входящих в систему последовательных синтагматических цепей. Так ученый приходит к выводу о том, что входящие в состав предложения слова образуют высказывания, формулировку мысли или события и являются, следовательно, **единицами суждения** [2, с. 155].

В основе порождения фразы лежит не принцип наибольшей вероятности появления слов, а **смысловое единство**. По мнению А. Р. Лурии, следует задумываться не о том, каким образом из отдельных слов возникают фразы, а о том, что, возможно, высказывание исходит из первичной мысли или замысла, превращающихся лишь затем в систему слов, образующих фразу.

Подведем итоги. Предложение и фраза как единицы языка и речи не тождественны. Однако **предложение**, являясь **языковой** (синтаксической) единицей, может так же являться **речевой** единицей: 1) **высказыванием** - при наличии смысловой, интонационной и структурной целостности и функционирования в определенном контексте; 2) **фразой** - при наличии синтаксической структуры с главной частью, интонационной и смысловой законченности, отделенности от других единиц продолжительными паузами.

Рассмотренные в статье идеи генеративной лингвистики Хомского и положения А. Р. Лурии о том, что **предложение** является единицей не только **живой речи**, но и **суждения**, подтверждают необходимость попыток заглянуть, переступив за границы чистого языковедения, в область внутреннего ненаблюдаемого синтаксиса для изучения вопросов о функционировании языка, что соответствует выдвинутому Эдгаром Мореном тренду науки XXI в. о трансдисциплинарных исследованиях.

Список литературы:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1966.
2. Лурия А. Язык и сознание. СПб.: Питер, 2019. 336 с.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 536 с.

4. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 811 с.
5. Chomsky Noam. Syntactic Structures. Germany: Mouton Publishers, The Hague, 1957. 117 p.
6. Matthews P. H. Syntax. Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 306 p.
7. Словари и энциклопедии на Академике / URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1798> (дата обращения 10.07.2021).